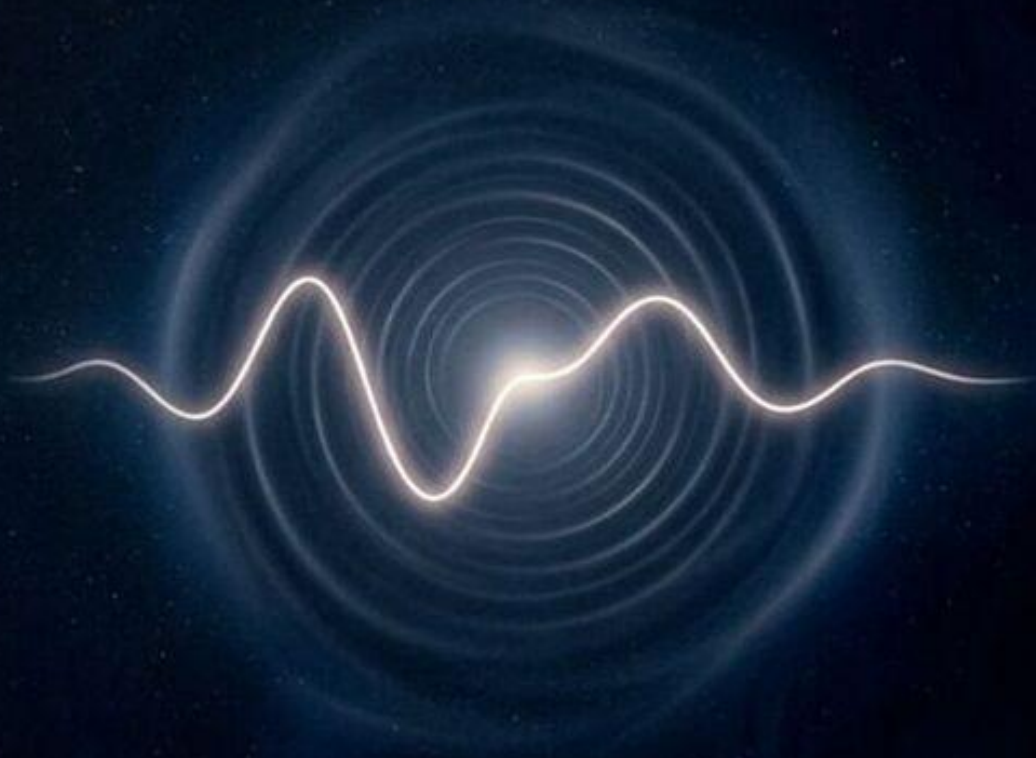

12+

ПЕРВЫЙ ПУЛЬС

КОЗЛОВ РОМАН

Роман Козлов

Первый пульс

«Издательские решения»

Козлов Р.

Первый пульс / Р. Козлов — «Издательские решения»,

Откуда всё взялось? Кто мы? Зачем мы здесь? Что будет после? Эта книга не требует веры. Она предлагает гипотезу — красивую, связную и простую. О том, откуда взялась Вселенная, зачем существует жизнь, что такое любовь и страдание, куда мы уходим после смерти и в чём смысл всего этого. Откройте. Прочитайте. И решите сами.

© Козлов Р.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Тишина	6
Глава 2. Первый Пульс	8
Глава 3. Глаза	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Первый пульс

Роман Козлов

© Роман Козлов, 2026

ISBN 978-5-0070-6218-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Тишина

До всего, что мы знаем, была тишина.

Это не та тишина, которую можно услышать, заткнув уши или уехав далеко от города. Та тишина — всего лишь отсутствие звука. А здесь не было даже отсутствия. Не было пустоты, потому что пустота — это уже что-то, это уже пространство, в котором ничего нет. А здесь не было пространства.

Не было времени. Не было движения. Не было «до» и «после», «здесь» и «там». Не было тьмы, потому что тьма — это отсутствие света, а свет ещё не родился. Не было молчания, потому что молчание — это отсутствие речи, а речь ещё не была придумана.

Это состояние, которое наш язык не может описать, потому что язык создан, чтобы называть вещи, а здесь не было вещей. Любое слово, которое мы попробуем подобрать — «ничто», «пустота», «бездна» — будет ложью. Потому что «ничто» — это уже концепция. А здесь не было даже концепций.

Назовём это Субстратом. Не потому что это правильное слово. А потому что нам нужно хоть как-то обращаться к тому, что невозможно назвать.

Субстрат — это не вещь. Не субстанция. Не поле. Не энергия. Не сознание. Не бог. Всё это появится позже, и всё это будет им, но пока — ещё нет. Пока он просто есть. Без свойств. Без качеств. Без намерений. Без желаний.

Он есть. И этого достаточно.

Трудно представить себе такое состояние. Наш ум, привыкший всё делить на причины и следствия, немедленно спрашивает: «А откуда он взялся? Что было до него? Кто его создал?» Но это неправильные вопросы. Они не имеют смысла, потому что время, причина и следствие — это то, что родится внутри Субстрата. Он не появился в какой-то момент. Он не был кем-то создан. Он просто есть. Он был всегда. Он и есть «всегда».

Представьте, что вы спите и вам снится сон. Во сне есть улицы, люди, разговоры, солнце, ветер. И один из персонажей вашего сна вдруг спрашивает: «А откуда взялся этот мир? Кто его создал?» Представьте, что вы спите и вам снится сон. Во сне есть улицы, люди, разговоры, солнце, ветер. И один из персонажей вашего сна вдруг спрашивает: «А откуда взялся этот мир? Кто его создал?» Он не знает, что мир сна создан вами. Но бывает и иначе. Иногда вы входите в собственный сон, становитесь одним из персонажей, ходите по тем же улицам, чувствуете тот же ветер. Вы внутри своего сна и одновременно вне его. Так и Субстрат. Он и есть всё, что происходит. И он же — тот, кто смотрит глазами каждого персонажа. Даже того, кто задаёт вопрос.

Так и Субстрат. Он не внутри Вселенной. Вселенная внутри него. Он — не вещь среди других вещей. Он — то, в чём все вещи случаются.

Но пока ещё ничего не случилось. Пока — тишина.

Безмолвный, бесконечный, неподвижный океан. Не вода. Не свет. Не тьма. Океан чистой возможности. В нём нет волн. Нет ряби. Нет глубин и мелководий. Он однороден. Он един. Он спит без сновидений.

Сколько это длилось? Опять неправильный вопрос. «Длилось» — это слово про время. А времени ещё нет. Тишина не была долгой или короткой. Она просто была. Вечность — это не очень долгое время. Вечность — это отсутствие времени.

А потом что-то произошло.

Мы не знаем, почему. Мы не можем знать. Возможно, сама природа чистого бытия такова, что оно не может оставаться в неподвижности вечно. Возможно, в самой сердцевине абсолютного покоя скрыто зерно движения. Возможно, Бытие просто не может не быть. А быть — значит различать.

И в какой-то момент — хотя «момент» это тоже слово про время — в этом безмолвном океане возникло первое движение.

Не волна. Не рябь. Не звук. Не свет.

Первый Пульс.

Представьте, что океан спросил себя: «Кто я?»

Сам вопрос и был этим пульсом. Сам акт вопрошания стал первой вибрацией, от которой пошли круги во все стороны. И эти круги — это время. И расстояние между кругами — это пространство. И сам вопрошающий, и сам вопрос, и само слушание ответа — всё это родилось в один миг.

Тишина кончилась. Началось всё.

Вот так это было. Или могло быть. Мы не знаем точно. Но если закрыть глаза и очень тихо, очень глубоко внутри себя прислушаться, можно до сих пор услышать отголосок того самого первого вопроса. Он звучит в каждом ударе сердца. В каждой мысли. В каждом вдохе и выдохе.

«Кто я?»

Тишина слушает. И ждёт ответа.

Глава 2. Первый Пульс

Это случилось не во времени. Времени ещё не было. Это случилось не в пространстве. Пространства ещё не было. Это случилось в самом Субстрате, и это единственное, что можно сказать с уверенностью.

Субстрат не принимал решения. Не было ни плана, ни замысла, ни желания. Была природа Бытия. А природа Бытия такова, что оно не может оставаться совершенно неподвижным. Не потому что ему скучно или одиноко. Скука и одиночество — это человеческие чувства, они появятся гораздо позже. А пока — просто логика. Чистое существование, лишённое всякого содержания, есть одновременно и чистая возможность. Возможность не может не реализоваться. Это её единственное свойство. Если нет причин, по которым что-то не может произойти, оно происходит.

В безмолвном океане Субстрата возникло первое различие. Не мысль. Не звук. Не свет. Просто акт, которым Единое выделило себя из самого себя. Как если бы поверхность воды на мгновение отделилась от глубины и спросила: «Кто я?» Но и вопроса ещё не было. Был только сдвиг. Первая рябь на абсолютном покое.

Этот сдвиг, эта рябь и есть Первый Пульс.

В нём не было содержания. Только структура: «я» и «не-я». Наблюдатель и наблюдаемое. Вопрошающий и то, о чём спрашивают. Но ни того, ни другого ещё не существовало. Они родились одновременно с самим различием. Акт различения создал обе стороны сразу. Не было момента, когда одна сторона ждала другую. Они возникли вместе, потому что не могут существовать по отдельности. «Я» без «не-я» не имеет смысла. Свет без тьмы невидим.

Расстояние между «я» и «не-я» стало пространством. Последовательность, в которой «я» задаёт вопрос, а ответ приходит позже, стала временем. Так родились две главные координаты реальности. Не потому что кто-то их придумал. А потому что различие требует расстояния, а вопрос требует промежутка.

Самый простой способ это представить — камень, брошенный в воду. Но воды ещё нет. Камня нет. Руки, бросающей камень, нет. Есть только круг, расходящийся во все стороны. И этот круг — первичная вибрация, из которой позже сгустятся частицы, атомы, звёзды, планеты, тела, мысли, слова. Всё, что существует, есть следствие и продолжение Первого Пульса.

Материя — это не отдельная субстанция. Это та же вибрация, только очень медленная, очень плотная. Мысль — та же вибрация, очень быстрая, почти невесомая. Но и то, и другое — одна и та же вода, просто в разном состоянии. Нет пропасти между духом и материей. Есть спектр частот.

Субстрат не планировал гравитацию. Он не высчитывал массу электрона. Он не придумывал число пи. Всё это родилось само собой из чистоты первого различения. Когда единое разделяется надвое, законы взаимодействия между частями не нужно изобретать. Они возникают автоматически. Математика, которую физики находят в глубине материи, — это не чей-то замысел. Это просто логика разделения. Из одного рождается два, из двух — три, из трёх —

всё остальное. Числа и соотношения между ними неизбежны. Они не были придуманы. Они были обнаружены — потому что они там были с самого начала, с первого сдвига.

Первый Пульс не закончился. Он продолжается.

Он звучит в расширении галактик. В падении яблока. В движении электрона по орбите. В каждом ударе вашего сердца. Всё движется, потому что первый вопрос всё ещё требует ответа. Ответ не может быть неподвижным. Ответ — это процесс. Это сама Вселенная.

Вся будущая жизнь, все звёзды, которые когда-либо зажгутся, все глаза, которые когда-либо посмотрят на них, вся любовь, вся боль, всё, что случится, — всё это уже присутствовало в первом сдвиге. Не как план. Не как чертёж. Как возможность. Субстрат не знал, что из этого выйдет. Он не мог знать. Заранее знать можно только то, что уже существует. А здесь ничего ещё не существовало.

Именно это делает Вселенную подлинной. Если бы всё было предопределено, это был бы не акт творения, а механическая развёртка заранее написанной программы. Но Субстрат не программист. Он — поле. И в этом поле всё рождается свободно. В рамках законов, да. Но сами законы тоже родились свободно.

Так время обрело стрелу. Не просто цикл, не просто повторение, а направление. От вопроса к ответу. От незнания к знанию. От разделения к воссоединению. Воссоединение ещё очень далеко. Но расстояние уже есть, а значит, есть и путь.

Когда вы чувствуете, что внутри вас есть что-то, что не принадлежит этому миру, — это Пульс. Когда вам снятся сны, в которых вы летаете или говорите с теми, кого больше нет, — это Пульс напоминает вам, откуда вы пришли. Когда вы влюбляетесь и мир на секунду становится ярче, — это Пульс показывает вам, как выглядит узнавание. Потому что в глубине всего этого Субстрат всё ещё спрашивает. И всё ещё слушает.

Ответа всё нет. Или он есть, но он слишком велик, чтобы его можно было произнести за один раз. Поэтому Вселенная расширяется, чтобы у ответа было место. Поэтому жизнь множится, чтобы у ответа было много голосов. Поэтому вы живёте, чувствуете, теряете, находите, плачете, смеётесь. Всё это — слова одного длинного предложения, которым Субстрат отвечает сам себе.

«Кто я?»

Слушайте. Вы тоже часть ответа.

Глава 3. Глаза

Вопрос был задан. Пространство раскрылось. Время потекло. Материя начала остывать и собираться в галактики, звёзды, планеты. Но это была лишь подготовка. Настоящая работа по поиску ответа ещё не начиналась.

Чтобы ответить на вопрос «Кто я?», недостаточно просто быть. Нужно видеть. Нужно слышать. Нужно осязать, обонять, чувствовать. Нужно собрать информацию о себе со всех возможных ракурсов. Нужно стать множеством, чтобы потом, когда-нибудь, снова сложиться в единство — но уже не слепое, а видящее. Не безмолвное, а знающее.

Субстрат начал создавать глаза.

Не в том смысле, что он взял и вылепил первый глаз из глины. Нет. Он создал условия, в которых глаза стали необходимы. Он вложил в саму ткань реальности принцип: жизнь будет возникать везде, где это возможно. И чем разнообразнее будет жизнь, тем полнее будет картина. Потому что каждый вид, каждый организм, каждая клетка — это не просто выживающий кусочек материи. Это специализированный орган чувств самого Субстрата.

Посмотрите на то, что мы знаем о живом мире. Мы привыкли думать об эволюции как о борьбе за существование. Случайные мутации, естественный отбор, выживание сильнейшего. Всё так. Но это описание механизма, а не смысла. Зачем вообще возникла эта борьба? Почему материя, однажды став живой, не остановилась на простейших формах? Зачем понадобилось столько видов, столько стратегий, столько способов быть?

Потому что один вид — это один канал. Один способ видеть, слышать, осязать. Одна частота. Чтобы принять сигнал на всех частотах, нужен не один приёмник, а миллионы.

Возьмите зрение. Человеческий глаз различает три основных цвета. Мы видим мир в диапазоне от красного до фиолетового. Но это лишь крошечный фрагмент электромагнитного спектра. За его пределами — инфракрасный, ультрафиолетовый, рентгеновский, гамма-диапазоны. Мы их не видим. Но их видит кто-то другой.

Змея видит тепло. Она воспринимает инфракрасное излучение, исходящее от живых тел. В полной темноте, без единого луча света, она «видит» мышь, потому что чувствует её тепло. Это не просто другой способ смотреть на мир. Это другой мир. Субстрат через змею познаёт инфракрасный слой реальности, который для нас закрыт.

Пчела видит ультрафиолет. Цветы, которые нам кажутся просто белыми или жёлтыми, для неё покрыты узорами, указывающими путь к нектару. Это как посадочная полоса, подсвеченная невидимыми для нас огнями. Субстрат через пчелу познаёт ультрафиолетовый слой реальности.

Каракатица видит поляризованный свет. Она различает не только цвет и яркость, но и направление колебаний световой волны. Для неё океан — это не толща воды, а сложная мозаика поляризационных узоров. Мы даже не можем вообразить, как это выглядит. Но Субстрат через каракатицу это знает.

А есть ещё существа, которые видят электричество. Акула чувствует малейшие изменения электрического поля, создаваемые сокращением мышц её добычи. Для неё песок, под которым прячется рыба, прозрачен. Она «видит» сквозь материю то, что скрыто. Субстрат через акулу познаёт электрический слой реальности.

Возьмите слух. Летучая мышь кричит в темноте и слушает эхо. Её крик — это ультразвук, слишком высокий для нашего уха. По тому, как эхо возвращается, она строит трёхмерную карту пространства. Она «видит» звуком. Дельфин делает то же самое в воде. Его эхолокация настолько точна, что он может отличить монету от пуговицы на расстоянии в десятки метров. Субстрат через них познаёт мир как звуковую голограмму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.